

ПРОБЛЕМА ВЕДЕНИЯ МЕТРИЧЕСКИХ ЗАПИСЕЙ ПОЛКОВЫМИ СВЯЩЕННИКАМИ ВО ВРЕМЯ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Старостенко Элеонора Викторовна

Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова
(г. Могилев, Беларусь)

Рассматриваются сложности составления метрических записей об умерших воинских чинах православным военным духовенством в годы Первой мировой войны.

В обязанности православных военных священников входило ведение метрических книг. Метрические записи о смерти были необходимы для установления пенсионных, наследственных и других прав семей умерших. Их отсутствие, указание в них неполных и неточных сведений могли создать большие затруднения для родственников. В записи указывали имя, отчество, фамилию, возраст и звание умершего, дату и причину смерти, дату и место погребения, информацию о священнослужителе, который исповедовал и приобщал, а также совершал погребение. С введением в Российской империи всеобщей воинской повинности в метрических книгах записывалось также сословное происхождение (например, «рядовой такого-то полка, из крестьян такой-то губернии, такого-то уезда, такой-то волости и деревни» или «из мещан такого-то города») [1, с. 22].

Осуществление данной деятельности во время войны было непростой задачей для полкового духовенства. Его паства была многочисленна, иметь необходимую информацию о каждом часто не представлялось возможным. Даже если это был штатный священник, который знал чинов полка, так как обслуживал их в мирное время, то в условиях войны полки пополнялись новобранцами, сведения о которых духовенство могло своевременно не получить. Во время боевых действий тела погибших могли быть изуродованы до неузнаваемости, повреждались идентификационные метки и личные вещи, по которым можно было установить личность погибшего. Кроме того, тела могли своевременно не убирать с поля боя, что в последующем осложняло процедуру опознания. Пав-

шие воины могли вовсе оставаться непогребенными. Попадание в плен также создавало проблему: неясность судьбы солдата лишала священника возможности внести сведения в метрическую книгу.

Информация о сложности ведения метрических записей поступала со всех фронтов с самого начала войны. Приведем лишь несколько примеров. Благодочинный 2-й Сибирской стрелковой дивизии священник М. Львов 5 января 1915 г. просил Духовное правление разъяснить как заполнять книги в боевых условиях: на перевязочные пункты доставлялись тяжелораненые в бессознательном состоянии и не было возможности выяснить необходимую информацию. Кроме того, благочинный сообщал, что не все тела доставляли для опознания, что также осложняло ведение метрических книг: «Священнику нет никакой возможности проникнуть в передовые окопы и товарищи хоронят убитых сами. Бывают случаи, что убитые и раненые остаются во власти неприятеля, что случается во время контратак. Как поступать в таких случаях. Участники контратаки говорят, что такой-то убит, а легко может случиться что он только ранен, находится в плену и выздоровев вернется» [2, л. 11]. 7 августа 1914 г. священник 69-го пехотного полка А. Жданов писал протопресвитеру, что уже первый бой 18-й пехотной дивизии под Красником обнаружил большие затруднения в регистрации павших в бою чинов дивизии и полную невозможность заполнять метрические книги. Он сообщал, что на поле боя остаются тела убитых, и запись всех погребаемых трудноосуществима [3, л. 65].

В ведомстве военного и морского духовенства не смогли сразу дать четкий ответ на вопрос о том, как поступать с неопознанными, или с теми, сведения о ком являлись неполными. До официального разъяснения свои рекомендации по данному вопросу давали Духовное правление и главные священники. 15 апреля 1915 г. полевая канцелярия протопресвитера поручила объявить военному духовенству, что в метрические книги должны заноситься лишь те убитые и умершие воинские чины, которых отпевал и погребал священник и личность которых установлена. Тех, чья личность не удостоверена, предлагалось заносить на основании приказов по части в отдельную ведомость для сведения [2, л. 1-1об.].

На протяжении войны военные пастыри предлагали свои способы облегчить задачу по опознанию погибших воинов. Чаще всего они рекомендовали введение дополнительных опознавательных знаков: значков-медальонов, «ладунок», иконок с личной информацией. Например, благочинный 78-й пехотной дивизии П. Угодин в марте 1916 г. предлагал возбудить ходатайство перед протопресвитером об издании приказа о необходимости священникам полков позаботиться о личных «ладунках» для солдат, в которых бы значилась информация о губернии, уезде, волости, селе, сроке службы, имени, отчестве и фамилии, воинской части. Такая практика применялась в полках дивизии и имела положительный результат: в то время, как убитые дивизии опознавались легко, чины других воинских частей, неопознанные, хоронились «общим именем» [4, л. 752]. В резолюции протопресвитера на документ говорилось, что Г.И. Шавельский неоднократно просил о реализации подобной практики.

Отдельные пастыри указывали на несовершенство таких мер. Священник А. Горбачевич, столкнувшийся со сложностями в опознании погибших в

бою солдат, так писал о служебных записных книжках: «по истечении ночи убитые оказались наполовину обобранными, записных книжек тоже у многих не оказалось, а некоторые книжки валялись на поле без порядка» [5, с. 54]. Кроме того, один из генералов говорил ему, что наличие записок с личной информацией хоть и полезно, но нервирует солдат, наводит на мысли о неминуемой смерти.

Другие священники предлагали усилить коммуникацию между полковым и госпитальным духовенством (так как раненые поступают в госпитали, где священникам легче собирать информацию и предоставлять ее полковым пастырям для внесения в книги). Некоторые для уточнения сведений могли обращаться к уездным воинским начальникам (когда был известен хотя бы уезд, из которого происходил воинский чин).

Таким образом, в начале войны военное духовенство не имело четких указаний о том, как поступать в случае отсутствия или неполной информации об умерших воинских чинах. Это приводило к некорректному заполнению метрических книг. Позже полевая канцелярия протопресвитера дала разъяснение о необходимости внесения в книги лишь полных сведений. Со стороны военных пастырей поступали предложения для облегчения дела опознания умерших воинов, некоторые из них реализовывались на практике.

Литература

1. Руководственные указания духовенству действующей армии. – 3-е изд. – М. : Тип. Штаба Моск. воен. окр., 1916. – 56 с.
2. Российский государственный исторический архив (РГИА). – Ф. 806. Оп. 5. Д. 9654.
3. РГИА. – Ф. 806. Оп. 5. Д. 9442.
4. РГИА. – Ф. 806. Оп. 5. Д. 9994. А.
5. Горбацевич, А. Записки о походе / А. Горбацевич // Вестник военного и морского духовенства. – 1915. – № 2. – С. 53–55.